

Системные функции библиотечного фонда

Публикация завершает цикл статей, раскрывающих общие характеристики библиотечного фонда как системы: его признаки, свойства, связи и функции. Освещены функции, выполняемые библиотечным фондом по отношению и к внешней среде, и к самому себе, а также к собственным компонентам – подсистемам и элементам.

Ключевые слова: библиотечный фонд как система, подсистема, элемент, функция, свойство, связь, миссия, роль.

Понятие структуры при системном подходе дополняется понятием функции (лат. *function* – исполнение), без знаний о которой бывает трудно отличить один документивный институт от другого. Дело в том, что по своей структуре, внешнему виду, содержанию и другим характеристикам документы, хранящиеся, скажем, в библиотеке, архиве, информационном центре и музее, могут быть идентичными. Однако в каждом из этих социальных институтов они выполняют различные функции. Библиотеку интересует содержание документа; музей, архив – документ как артефакт; информационный центр – как объект для сжатия, свёртывания, анализа или обобщения содержащейся в нём информации.

Поясним значение слова «функция». В данном случае – это *внешнее проявление свойств* [1] какого-либо объекта в рассматриваемой системе отношений.

В социологии функцией считают *роль*, которую выполняет тот или иной социальный институт (в нашем случае – библиотечный фонд) по отношению к другому компоненту системы или к системе в целом. Слово «роль» используется не в быденном значении. Понятие *роль* связано с личностью или совокупностью личностей, поэтому в фондоведении этим термином можно воспользоваться лишь для разъяснения понятия *функция*, поскольку в той же социологии и социальной психологии роль понимается как социальная *функция* (а также как степень участия, форма поведения системы в какой-либо ситуации).

Понятие *роль* введено и описано американским психологом Ральфом Линтоном (1893–1953) ещё в 1936 г. Традиционно различают социальные роли, детерминированные положением индивида в обществе в целом и потому являющиеся социальной *функцией* объективных социальных отношений, и межличностные, или групповые, роли, обусловленные положением личности в системе межличностных отношений конкретного сообщества (лидер, введомый, изолянт, среднестатусный и т.д.).

Помимо этого, как правило, различают институализированные (официальные, формальные либо «договорные», конвенциональные) роли, а также роли спонтанные, возникающие в рамках актуально складывающихся неформальных обстоятельств совместной деятельности и общения. Если роль относительно безлична, а ролевые предписания неизменны вне зависимости от конкретного носителя роли, то индивидуальным способом её реализации является *ролевое поведение*. Именно это понятие характеризует личностные особенности конкретного носителя роли. Ролевое поведение – это уникальные индивидуально-психологические характеристики личности и неповторимые конкретные условия реализации ею социальной роли. Сколько исполнителей роли, столько и вариантов её исполнения [2].

Столь пространное отступление от основной темы статьи вызвано стремлением проиллюстрировать тезис: понятие *роль* далеко не примитивное. Если распространить его на поведение любой системы, будет видно, насколько близко оно понятию *функция*. Для дальнейшего изложения важно принимать во внимание, во-первых, что одному и тому же объекту свойственны разные роли (функции) – это зависит от того, по отношению к кому или чему, включая исполнителя роли (функции), они проявляются. Во-вторых, один и тот же объект способен выполнять множество функций одновременно: мужчина в семье выполняет роли отца, сына, внука, мужа и зятя. В-третьих, по отношению к тому или иному объекту он выполняет одну и единственную сущностную функцию: отца по отношению к детям, сына по отношению к родителям, самоценной личности по отношению к самому себе.

Нарушение этого условия – искажение, раздвоение, раздробление любой из сущностных функций – приводит к деформации или даже разрушению системы, изменению её качества либо только в определённом аспекте, либо в целом. Например, невыполнение отцом родительских функций (обязанностей) ведёт к тому, что его перестают воспринимать как отца. Это провоцирует семейные конфликты и даже разрушение семьи, а также ситуации, когда остальные её члены отказываются воспринимать и все другие роли отца и он становится изгоем. Вот почему так важно адекватно выявлять и описывать все сущностные функции изучаемого предмета. В данном случае такой предмет – библиотечный фонд.

Слово «функция» в библиотековедении, в том числе в фондоведении, имеет технологический смысл (в отличие от близкого слова «миссия», которому придаётся возвышенный смысл). Наиболее глубоко исследовал теоретическое размежевание между этими понятиями А. В. Соколов (в монографии «Библиотеки и гуманизм. Миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации» [3. С. 373–387] и в статье «Мыслить гуманистично, действовать технологично. О судьбе чтения и книжной культуры в России» [4]). При этом основное внимание Аркадий Васильевич уделяет теоретическому обоснованию понятия *миссия*.

Что касается функций, то автор признаётся: известные формулировки этого понятия его не удовлетворяют. А. В. Соколов предлагает собственное определение, отталкиваясь от генетического назначения библиотек («библиотека <...> создана искусственно для выполнения действий, предусмотренных её *назначением*») [3. С. 375]. Замечу, что оригинальность в такой трактовке отсутствует. Через назначение определяют понятие *функции библиотеки* и терминологические словари по библиотечному делу [5. С. 204; 6. С. 131]. Правда, трактовка этих функций во всех трёх случаях различается.

Трактовке А. В. Соколова присуще своеобразие. По его мнению, «*сущностными функциями библиотеки* являются: сбор (комплектование), обработка (описание, систематизация), хранение (формирование фонда), предоставление во временное пользование (библиотечное обслуживание пользователей) произведений письменности и печати (документов)» [3. С. 375]. Из сущностных функций на вторичном уровне Аркадий Васильевич выводит функции прикладные: информационную, мемориальную, просветительную, гедонистическую и т.д. [Там же. С. 375, 376].

Возникает желание понять, как из одной и той же сущностной функции (например, хранения фондов) в одном случае вырастает функция информационная, а в другом – гедонистическая. Однако не будем слишком придирчивы к автору: в нашем случае важно разобраться в более общих вопросах. Если из предложенного А. В. Соколовым перечня устранить неточность отождествления хранения фонда с его формированием (*формирование с хранением* связано опосредованно: *хранят*, строго говоря, фонд уже *сформированный*), то почему бы и не согласиться с автором: перечисленные технологические процессы действительно определяются назначением библиотеки и только им.

Правы и составители словаря [5], точно на том же основании что и А. В. Соколов, утверждающие: функции разделяются на исходные – кумулятивную, утилитарную – и социально-технологические (близко к трактовке Аркадия Васильевича). Допускается и разделение функций на три группы: социальную, научно-информационную, культурно-просветительную [Там же. С. 204]. Кроме того, считая отправной точкой всё то же назначение библиотек, составители словаря [6] выделяют две группы функций: социальные (мемориальную и коммуникационную; информационную; культурно-просветительную, образовательную, в помощь досуговой деятельности и досуговую) и производственные (близко к перечню А. В. Соколова) [Там же. С. 96, 97].

Кто же прав? Все в равной степени правы и неправы! Правы в том, что названные функции действительно определяются назначением библиотеки как социального института. Не правы в том, что каждый был обязан *дифференцировать назначение относительно различных сфер его приложения*. Другое дело – назначение в высшем смысле – социальное предназначение. Тогда появляется высокопарное понятие *миссия*. Миссия, между прочим, – это тоже роль, но роль ответственная, связанная с высшим социальным предназначением библиотеки. В современном менеджменте, откуда этот термин пришёл в библиотековедение и библиотечное дело, *миссия* – одно из основополагающих понятий стратегического управления. Под миссией здесь понимается основная цель организации, смысл её существования.

Миссия реализуется посредством культурно-просветительной, самообразовательной и иных функций. Другое дело – назначение технологическое, или производственное. Тогда мы имеем дело с формированием, хранением и эксплуатацией библиотечного фонда. По отношению к разным объектам меняется и назначение

библиотеки в целом или её отдельной подсистемы, элемента (в нашем случае – фонда), а с изменением назначения меняется направленность и, соответственно, наименование функции. Пока что в этом вопросе единообразия взглядов отсутствует.

Сомнительна и дихотомия функций. Их разделение на социальные и производные [7. С. 131], сущностные (библиотечные) и прикладные (социальные) [3. С. 376] и т.д. не образует пары понятий. К тому же принципиально ничего не изменится (а если и изменится, то в лучшую сторону, хотя всё равно останется нелогичным), если функции переименовать: сущностные (комплектование, обработку, хранение и т.п.) считать прикладными, а прикладные (информационную, мемориальную, просветительную и т.п.) – сущностными. Сейчас ведь комплектование, обработка и т.д. не имеют прикладного характера! Возможно, отсутствие критических отзывов по поводу этой классификации вызвано элементарным нежеланием тратить время на опровержение очевидной несообразности.

Комплектование, обработку и подобные процессы неправомерно считать сущностными функциями и потому, что они предметны, реальны, осязаемы, а философское понятие сущности предполагает: она скрыта под поверхностью явлений, неощутима, тогда как явления очевидны, обнаруживаются непосредственно. Вообще понятие сущности соотносится в философии с понятием явления, а не чего-либо другого.

Да и русскоязычные термины годятся разве что «для внутреннего употребления». Международные правила терминообразования предписывают создавать их на основе либо древнегреческого, либо латинского языка, а при невозможности это сделать – на основе языка той страны, где зародилось понятие (нелогично заменять англоязычный термин *компьютер* русскоязычным *счётчик*, но и русскоязычный космический *спутник* неправомерно, как это принято на Западе, именовать *спутник*, а *космонавта* называть *астронавтом*).

Из всех существующих на данный момент диверсификаций функций наиболее логично делить их на *исходные* и вытекающие из них *производные*, в свою очередь классифицируемые по различным основаниям [5. С. 204].

Выдающийся вклад А. В. Соколова состоит в том, что он, во-первых, правильно сопоставил понятия *функция* и *миссия*. Во-вторых, эти понятия корректно разведены. В-третьих, Аркадий Васильевич всесторонне обосновал важность, приоритетность гуманистической миссии библиотек. Что же касается классификации и наименования функций библиотек, то позицию А. В. Соколова можно принимать во внимание наряду со всеми иными.

Общие требования к функциям

После этих пояснений вернёмся в область библиотечного фондведения. Будем вести речь сначала об исходных, сущностных (эссенциальных, от лат. *essentia* – сущность) функциях библиотечного фонда, а затем – о производных, или явленческих, визуальных (от лат. *visus* – явление).

Функция определяет роль каждого документа, а также подсистем библиотечного фонда и фонда как системы, по отношению ко всем остальным объектам, с которыми ему приходится взаимодействовать, и по отношению к самому себе. Элемент при системном подходе – это минимальная единица, способная к относительно самостоятельному осуществлению системной функции. Фонд как система в свою очередь выполняет ряд системных функций по отношению к внешней среде – каждой её зоне, т.е. микросреде, мезосреде и макросреде.

В свою очередь, и каждый элемент внешней среды, и вся она в целом исполняют по отношению к библиотечному фонду собственную сущностную функцию. Так обстоит дело потому, что в системе всё взаимосвязано, и всякая связь живёт, действует, *функционирует*. Но связи эти отличаются одна от другой, поскольку имеют разное назначение. Для того чтобы лучше в них разобраться, каждой функции нужно дать наименование. А поскольку этот вопрос в библиотековедении (и фондведении не исключение) находится на начальной стадии разработки, в большинстве случаев такие наименования попросту отсутствуют, и волей-неволей придётся заняться словотворчеством, вводить неологизмы.

В теории системного подхода есть положение, согласно которому *функция* каждого компонента *двуетина*: она является *функцией одновременно и компонента, и более общей системы*. Имеется в виду, что без выполнения функции компонентом бездействует вся система. Наименование функции свойственно только

данному уровню системы, потому что она в целом выполняет интегративную функцию, т.е. в ней переплавлены в единое целое многие функции нижестоящих уровней – подсистем и элементов.

Из этого следует, что если функции данного уровня присвоено то или иное наименование, то на следующем уровне для неё необходимо подыскать новое наименование.

Сущность отражает целостность, единство системы. Если же сущность раздваивается или разделяется на большее количество частей, то она утрачивает свою цельность. Поэтому на каждой линии связи важно установить одну, самую важную, сущностную функцию. Если окажется, что таких функций несколько, это будет означать: глубинная функция ещё не найдена.

Внешнесистемные функции библиотечного фонда

Как и всякую социальную систему, общество создаёт и содержит фонд лишь постольку, поскольку он выполняет необходимые функции.

Задача сбора и сохранения документов ставится перед библиотечным фондом учредителем и обществом, т.е. внешней по отношению к фонду средой. Чтобы эту задачу выполнить, фонд осуществляет по отношению к внешней мезо- и макросреде **кумулятивно-мемориальную функцию**. Собираемые и сохраняемые документы нужны для того, чтобы использовать их в общественно полезных целях и в настоящее время, и в неопределённом будущем.

Библиотечный фонд выполняет роль коллективной памяти человечества (Бернард Шоу), он доступен всему населению страны и, согласно программе ЮНЕСКО о всеобщей доступности информации, шире – всего мира. Но для того чтобы фонд смог выполнять функцию памяти, или *мемориальную* (лат. *memorialis* – памятный), его предварительно нужно собрать, т.е. аккумулировать (лат. *accumulation* – накопление, собирание в кучу). Поэтому кумулятивная составляющая предшествует мемориальной. Таким образом, кумулятивно-мемориальная функция двуедина.

Вот как оценивает значение внешнесистемной функции библиотечного фонда классик российского и советского библиотековедения Л. Б. Хавкина: «Книготорговля распыляет книги, тогда как библиотека их собирает, и не будь библиотеки, вся существовавшая книжная продукция распалась бы, пролетела бы сквозь глубь времён, словно комета, и от неё остался бы в лучшем случае лишь след в виде библиографического описания этой продукции. Но без самих книг, собираемых библиотекой для целей пользования ими, ценность такого описания равнялась бы лишь надгробной эпитафии» [7. С. 30]. В совокупном библиотечном фонде каждой страны сосредоточены произведения печати и другие виды документов, отражающие научный, производственный и культурный потенциал государства и всего мира.

По отношению к библиотеке в целом библиотечный фонд выполняет **базисную функцию** (др.-греч. *basis* – основа), поскольку служит базой, основой всей её деятельности. Без фонда существование, функционирование библиотеки невозможно. Следовательно, базисная функция фонда входит в интегральную библиотечную функцию и является одновременно и общефондовой, и общебиблиотечной. Наиболее полно эту функцию выполняют фонды национальных библиотек, собирающие национальный документный ресурс и хранящие его вечно; страховые (не подлежащие выдаче) фонды крупнейших библиотек; фонд Российской книжной палаты (около 100 млн ед. хр.), выполняющей функции государственного архива печати; фонд Российского энергетического агентства (РЭА) (до 2009 г. Росинформресурс) и нескольких архивов.

Фонд своим составом и величиной оказывает сильное влияние на все подсистемы библиотеки. Это влияние выражается в функции, которую правомерно именовать **диктатной**, или **диктатусной** (от лат. *diktatus* – предписанный). Эти предписания для каждой подсистемы различны в силу их специфики и потому диверсифицируются следующим образом.

Для пользователей библиотечный фонд выступает как система, обеспечивающая с помощью документов возможность удовлетворять информационные и духовные потребности, т.е. он выполняет «обеспечивательную», **суппедитную функцию** (от лат. *suppeditio* – обеспечение). Возможно, правильнее её именовать **провайдерной** (от лат. *provider* – поставщик, заготовитель) – это вопрос для обсуждения библиотечной общественностью. Исходя из языковой практики можно предположить, что второй

термин нам более привычен.

Материально-технической базе библиотечный фонд «предписывает» обеспечивать оптимальные условия своего содержания, хранения и доставки по заявкам пользователей. Фонд нуждается в защите от неблагоприятных условий внешней среды, для этого служат помещения фондохранилищ; для размещения фонда требуется библиотечное оборудование – стеллажи, шкафы, выставки и т.д.; для его перемещения в крупных библиотеках необходимы транспортные системы – от ручных тележек до конвейеров и подъёмников разных конструкций. Структура и величина фонда непосредственно влияют на архитектурно-планировочное решение библиотечного здания и его помещений. Зачастую при проектировании библиотек в основу кладут именно фондовые показатели, так как фонд выполняет в библиотеке базисную функцию. Чтобы оперативно доставлять документы пользователям, требуется иметь соответствующие механические, электрические, электромеханические и электронные средства. Иначе говоря, по отношению к материально-технической базе библиотечный фонд выполняет **эксплуативную функцию**.

От *библиотечного персонала* фонд требует соответствующей квалификации, позволяющей его формировать, сохранять, искать и доставлять. Величина и специфика размещения фонда определяют численность штата фондистов, организационную структуру библиотеки. Фигурально выражаясь, библиотечный фонд ставит библиотечному персоналу условия его трудовой деятельности, т.е. выполняет по отношению к нему **кондитивную** (от лат. *conditio* – условие) **функцию**.

По отношению к своим многочисленным *моделям* фонд выполняет **прототипную функцию**, т.е. требует от них быть своим подобием. Составляющие библиотечный фонд документы с их индивидуальными характеристиками служат объектом библиографических описаний для каталогов и картотек, систематизации и предметизации записей в регистрационных книгах, книжных формулярах и т.п.

Внутрисистемные функции библиотечного фонда

Основная функция фонда по отношению к самому себе – **гомеостазисная**. Она заключается в стремлении к самосохранению (гомеостазису). Поэтому фонду присущ некоторый консерватизм. Фонд – самая статичная, наиболее медленно меняющаяся подсистема библиотеки. Важно, чтобы гомеостазисная функция обеспечивала стабильность всей библиотеки как социального института, но не входила в противоречие с её поступательным развитием, не мешала оперативно откликаться на постоянно меняющиеся условия внешней среды.

По отношению к *собственным подсистемам и элементам* (подфондам и отдельным документам) библиотечный фонд выполняет **организационную функцию**, заключающуюся в их всестороннем упорядочении.

Заключение

Таким образом, библиотечный фонд как система **полифункционален**, причём его функции имеют разные уровни и направления, соответствующие линиям его связи с родственными подсистемами библиотеки, библиотекой в целом и внешней средой. Как и связи, функции делятся на исходящие и входящие. Описание входящих функций – это предмет отдельного исследования.

Каждая функция обладает спецификой и потому имеет собственное наименование. Наименования функций пока обсуждаются. Главная задача – одним точным и ёмким словом выразить суть отношения системы «библиотечный фонд» к самой себе и к каждому компоненту внешней среды: микросреды (первый контур «Библиотеки»), мезосреды (второй контур «Библиотеки») и макросреды (учредитель библиотеки, государство, общество).

Скорее всего, предлагаемые мной неологизмы (их меньше десятка) вызовут возмущение и протесты. На это замечу: во-первых, наименование той или иной функции – не самое важное. Главное – в принятии или неприятии основной идеи: эти функции существуют в реальности, необходимо знать о них и грамотно ими пользоваться. Поскольку иначе мы будем постоянно делать ошибки при построении и ведении библиотечного фонда. Во-вторых, если эти неологизмы неудачны, предложите лучшие. Пока наименования функций обсуждаются, всё легко поправить.

В-третьих, согласитесь, что за два минувших десятилетия масса политологических, компьютерных и маркетинговых неологизмов (кстати, и *маркетинг* – неологизм) хлынула не только в библиотечное фондоведение, но и в нашу повседневную жизнь. И ничего: воспринимаем как должное девелоперов и омбудсменов, клиринг и кастинг, роуминг и аккаунт, бонус и гаджет, буктрейлер и лизинг, опцию и преференцию, синквейн и холдинг, трафики и транши, билборд и бутик, импичмент и скриншот, торрент и фейсбук, инаугурацию и коворкинг (а может, «коверкинг» – от слова «коверкать» русский язык?).

Да и в библиотечном деле, особенно в сфере обслуживания, неологизмы, обычно заимствованные западные кальки, тоже появляются едва ли не каждый месяц. К слову, буду рад, если прочитавший эту статью библиотекарь твитнет её. А тот возьмёт да и перепостит ещё кому-нибудь. Прошу критиковать не столько предлагаемые неологизмы, сколько суть вопроса, а если кого-либо не устраивают наименования, то предложите лучшие, – я их с благодарностью приму. Критика должна быть конструктивной. В конце концов, со временем профессиональный язык воспримет то, что надо, а что не надо, отвергнет. А для этого нужно начать пользоваться новыми терминами.

Внешне- и внутрисистемные функции охватывают всю деятельность библиотеки по формированию фонда. Знания, умения и компетенции в реализации каждой из них свидетельствуют о степени профессионализма фондиста. Все функции направлены в конечном счёте на обеспечение диалектического соответствия между *документом* и *пользователем*, поэтому каждая из них важна для функционирования библиотечного фонда. Реализация (проявление) каждой функции составляет *содержание* процессов функционирования библиотечного фонда и пользования им.

Список источников

1. **Столяров Ю. Н.** Свойства библиотечного фонда / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2014. – № 11. – С. 39–53.
2. **Кондратьев М. Ю.** Азбука социального психолога-практика / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. – Москва : ПЕР СЭ, 2007. – 463 с.
3. **Соколов А. В.** Библиотеки и гуманизм. Миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург : Профессия; Москва : Литера, 2012. – 398 с.
4. **Соколов А. В.** Мыслить гуманистично, действовать технологично. О судьбе чтения и книжной культуры в России / А. В. Соколов // Библ. дело. – 2012. № 9. С. 8–12.
5. **Терминологический** словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / Рос. акад. наук ; Б-ка по естеств. наукам. – Москва, 1995. – 267 с.
6. **Библиотечное** дело : терминолог. словарь / [Рос. гос. б-ка. – Москва, 1997]. – 167 с.
7. **Хавкина Л. Б.** Научная разработка вопросов библиотековедения / Л. Б. Хавкина // Труды Первой конф. науч. б-к РСФСР. – Москва, 1926. – С. 29–34, 219.